

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 008:316.33/.35

DOI: 10.24412/2070-075X-2021-4-105-114

С.А. Добрецова

**АКТУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ
В МУЗЕЯХ КАЗАНИ И РЫБИНСКА¹**

В сравнительном аспекте рассматриваются примеры актуализации культурного наследия советской эпохи на уровне названий, составов коллекций, метода организации экспозиции и интерактивных приемов работы с посетителями. В качестве образцов выбраны музеи Рыбинска и Казани, как тяготеющие к гуманитарному типу музейной коммуникации, основанному на вовлеченности посетителя в постижение музейных артефактов. Музей в Рыбинске представляет собой масштабный музейный проект, который выходит за рамки производственной сферы, обозначенной в названии музея. Казанский музей, являясь частным музеем, отражает вкусы и интересы своего создателя.

Ключевые слова: культурное наследие, советская эпоха, актуализация, музей «Советская эпоха. Рыбинск ГЭС», «Музей социалистического быта», Казань, Рыбинск.

Актуальность темы исследования. Современная российская культура характеризуется неоднозначным отношением к советской истории. С одной стороны, в культуре представлен процесс идеализации советского прошлого, на фоне которого возникает ностальгия по советской эпохе. С другой стороны, критикуются разные аспекты жизни советского человека, его быта, культуры повседневности. Все это происходит на фоне недостаточной сформированности научного отношения к событиям советской истории. В этом контексте важным становится рассмотрение способов актуализации культурного наследия советской эпохи в музейной среде, как наиболее чутко реагирующей на разного рода социокультурные изменения и направленной на фиксацию культурной памяти [1. С. 269].

Научная новизна представленной статьи определяется тем, что впервые объектом исследовательского интереса станут музеи советского быта, рассмотренные в аспекте сравнения форм актуализации культурного наследия, принадлежащего советской эпохе. Под актуализацией культурного наследия мы будем понимать не просто признание музейного объекта ценностью в эстетическом и идеологическом планах, а включение культурного наследия советской эпохи в современный культурный контекст.

Советское культурное наследие в последние десятилетия весьма распространено в музейной сфере: проходят не только многочисленные выставки, посвященные советской повседневности («Перестройка: Pro&Contra» в Костроме, «Коммуналка Страны Советов» в Ярославле, «По волнам нашей памяти» в Иваново), но появляются музейные пространства, концентрирующие свой исследовательский интерес на советском быте и культуре (Музей социалистического быта в Казани, музей «Советская эпоха. Рыбинск ГЭС» в Рыбинске, Музей советского автопрома в Иваново, музей социалистического быта в Санкт-Петербурге). Обнаруженная тенденция представляет

¹ Выполнено по гранту Российского научного фонда № 20-68-46013 «Философско-антропологический анализ советского бытия. Предпосылки, динамика, влияние на современность».

научный интерес в связи с многообразием представленных форм актуализации культурного наследия советской эпохи.

Цель исследования – проанализировать в сравнительном аспекте актуализацию культурного наследия на уровне названия музеев, состава коллекции, метода организации экспозиции, интерактивных приемов работы с посетителями.

Методология и методы исследования. Исследование базируется на социокультурном подходе, в рамках которого мы будем рассматривать музей как транслятор культурного наследия советской эпохи в современном социокультурном пространстве. Хотя отмечаем, что в современном культурологическом знании осуществляется изучение музея как полифункционального социокультурного института. Так, В.М. Груссман выделяет следующие функции музея: познавательная, аксиологическая, воспитательная, коммуникативно-интегрирующая, эстетико-гедонистическая [2. С. 5]. Особую научную популярность приобретает рассмотрение музея с точки зрения формирования культурной идентичности (К.Ф. Каткова [3], О.Ю. Малинова [4], Е.П. Матузкова [5], А.А. Никонова [6]): «музей и его коммуникативные формы деятельности позволяют сконструировать национальную идентичность, утвердить национальные традиции и ценности» [6. С. 121]. Внимания также заслуживает позиция, связанная с активно проявляющейся в последние десятилетия образовательной функцией музея, реализуемой посредством музейной педагогики: «универсальную базу для репрезентации информации в целях образования и развития коммуникационных связей межкультурного и межличностного характера» [7. С. 210]. Помимо названных функций музея целесообразным будет упомянуть рекреационную [7. С. 206] и коммуникативную функцию музея [8. С. 229].

В статье востребованы методы сравнения, обобщения и анализа, позволяющие рассмотреть бытовые предметы советской эпохи как часть культурного наследия этого периода. Использование историко-культурного метода также было необходимым, поскольку позволило проследить динамику изменения бытовой составляющей жизни советского человека, нашедшей отражение в экспозициях музеев.

Степень научной разработанности проблемы. В статье актуализированы методологически значимые концепции советской культуры повседневности, сформулированные как авторитетными исследователями прежних десятилетий (Н.Б. Лебина [9], Н.Н. Козлова [10]), так и более молодыми исследователями советской культурной эпохи (Е.Ю. Герасимова [11], В.М. Куимова [12]). Внимание уделено вопросам, связанным с концепциями музеев советской культуры (О.Ф. Белоусова [13], М.Ю. Тимофеев [14]). Вопросы культурной памяти актуализированы с учетом работ Т.И. Ерохиной [1], Т.С. Злотниковой [12].

Эмпирическая база исследования. В качестве наиболее репрезентативных образцов актуализации культурного наследия советской эпохи нами были выбраны два музейных пространства – «Музей социалистического быта» в г. Казань и «Советская эпоха. Рыбинск ГЭС» в г. Рыбинске – сходных по своему замыслу и тяготеющих к одному типу музейной коммуникации, которая в современных исследованиях получила название гуманитарной, основанной «на со-переживании, во-влеченности, переполнении, со-участии, во-плещении» [15. С. 84].

Аналитическая часть исследования. В Казани музей имеет ко многому обязывающее название «Музей социалистического быта». Прежде всего, словосочетание «социалистический быт» отсылает не только к истории советского государства и культуры, но и к более широкому и относящемуся к политическому режиму понятию. В словаре научного коммунизма, как наиболее полно отражающем эпоху, отмечаются следующие особенности социалистического быта [15. С. 296]: социалистический быт развивается как преимущественно общественный быт, а также нацелен на систематическое повышение уровня жизни трудящихся. Следовательно, музей, исходя из названия, должен был бы представлять артефакты, которые иллюстрируют не

только быт СССР, но и быт социалистического строя в целом. На самом же деле музей представляет собой коллекцию предметов советского быта, в некоторой степени не соответствующая своему названию.

Музей в Рыбинске называется «Советская эпоха. Рыбинск ГЭС»: в названии акцентируется внимание именно на культуре и эпохе Советского Союза. С одной стороны, это в определенной степени сужает область представленных артефактов, ограничивая их только отечественной культурой, а с другой – представляет более полную картину именно советского быта. Также название музея локализовано в географическом отношении – Рыбинск, и производственном – гидроэлектростанция. Таким образом, на уровне названий казанского и рыбинского музеев актуализация культурного наследия советской эпохи происходит путем закрепления понятий «советский» и «социалистический». Однако на самом деле и тот и другой музей актуализируют советское культурное наследие.

Состав коллекции и казанского, и рыбинского музея идентичен, что является главной особенностью музеев советского быта, поэтому основной задачей кураторов музейного пространства становится их выгодная презентация. В противном случае возникает ощущение, что музей хранит и экспонирует неценные предметы, находящиеся в массовом потреблении, которые есть в каждом доме. И как следствие, может произойти процесс девальвации музея как института исторической памяти, актуализирующего культурное наследие.

При входе в «Музей социалистического быта» г. Казани представлена лента времени, вехи на которой отмечены разного вида чайниками, распространенными в советской культуре, начиная с 50-х и заканчивая 80-ми годами. Этикетаж говорит о весьма интересной тенденции: актуализируется не эволюция чайника как предмета советского быта, а история СССР актуализируется с помощью предметов (чайников). Данный факт подтверждает заявленную в начале статьи гуманитарную музейную концепцию, основанную на со-переживании и индивидуалистическом восприятии музейных артефактов.

Музей расположен на втором этаже исторического здания, и по всему пути следования посетителя его сопровождают музейные артефакты вроде стиральной доски, виниловых пластинок, телефонных трубок, велосипедов, фотографий Высоцкого и группы «Битлз», хоккейных шлемов, дамских сумок, образцов советского плакатного искусства (например, «Всегда начеку», «Первый раз в первый класс», «Честь коллектива – твоя честь», «Обслужим культурно каждого посетителя»), лыж, элементов одежды, детских игрушек, расположенных прямо на стенах, на полу и даже на потолке.

С одной стороны, мы можем отметить, что коллекция уже на входе поражает разнообразием, а с другой – создается ощущение обыденности представленных деталей, по большей части являющихся бытовыми. В связи с этим классифицировать представленные объекты нам, вслед за создателями музея, не представляется возможным – настолько велика их разнородность по функционалу и назначению.

Однако попытку систематизировать имеющиеся артефакты кураторы музея все же предприняли. Например, перед непосредственным входом в музей на втором этаже представлены зеркальные витрины «Вредные привычки», которые оформлены так же хаотично, как и лестничный коридор на пути к ним, и наполнены образцами штопоров, упаковками сигарет «Румба», «Темп», «Европа», бутылками и совсем не относящимся к тематике витрины вилками значками.

Детские игрушки представлены в витрине с лозунгами «Техника – молодежи», «Наши игрушки», «Юный техник», «Веселые старты», «Юра, спасибо за космос», «Пусть всегда будет солнце!», «Это наша с тобой страна – это наша с тобой биография». Витрины со значками и атрибутикой пионеров и октябрят подписаны фразами: «Дедушка Ильич», «БАМ – стройка века», «Салют, пионерия!» и т.д. На

отдельном стенде «Человек и вино» в экспозиции представлены бутылки алкогольных напитков, которые были распространены в Советском Союзе: Портвейн 777, водка «Пшеничная», водка «Советская» и т.д.

Тематически однородные витрины с экспонатами также представлены с названием «Пищепром страны советов» – в основном это консервы: котлеты в томатном соусе, завтрак туриста, фрикадельки, кильки, приморский лосось. Весьма интересной деталью становится то, что витрина демонстрирует не просто продукты питания, а акцентирует внимание на их производстве в промышленных масштабах. Отметим, что названия-лозунги витрин, по нашему мнению, закрепляют наиболее стереотипные представления о советской культуре, связанные с Лениным, пионерами, космосом.

Помимо советской атрибутики в казанском музее существует большая часть коллекции, которая по преимуществу никак не связана с советской культурой. Это коллекция гитар, принадлежащих знаменитым музыкантам не только советской эпохи («Алиса», Вася Обломов, Дмитрий Хворостовский, «Ленинград», «Руки вверх»), но и современной эстрады. Этот факт сам по себе весьма парадоксален и вызывает вопросы о тематическом объединении музейных артефактов, а также формирует не столько музейное, сколько арт-пространство, в котором функционирует аттракцион «Назад в СССР».

Схожим составом коллекции обладает и рыбинский музей «Советская эпоха. Рыбинск ГЭС». Причем способ презентации коллекции также близок выше обозначенному: стеклянные витрины, наполненные артефактами советского детства – значками, игрушечными машинами, трубками. Например, витрина с атрибутами празднования советского Нового года: бутылка шампанского «Советское», фигуры Деда Мороза и Снегурочки, наряженная игрушечная елка, косметика, бусы, открытки, посуда, калькуляторы. Витрины так же, как и в казанском музее, несмотря на объединение каким-то общим признаком (детство, праздник), представляют собой подчас эклектичное сочетание артефактов: открытки и калькуляторы, бусы и посуда. Благодаря наличию столь узнаваемых, но исчезающих атрибутов прежней жизни в Советском государстве посетители музея испытывают ностальгию по прошлому [12. С. 133]. Происходит своего рода идеализация представленных объектов, которые входят в «личное» прошлое человека: их отрицательные качества (не очень высокое качество, незамысловатый вкус, дешевые материалы) забываются, а положительные выходят на первый план. Весьма вероятно, что большое количество экспонатов и их высокая концентрация на небольшом пространстве в некоторой степени компенсируют их невысокую ценность.

Как было заявлено в начале статьи, оба музея тяготеют к гуманитарному типу, представляющему собой своего рода зеркало, которое позволяет посетителю изучить коллекцию через призму собственной личности, поскольку многие музейные артефакты не просто знакомы посетителям, но и воспринимаются ими как их собственные. История Советского Союза в результате знакомства с музейными артефактами значительно упрощается и сводится к «истории простых граждан и последующего отбора положительных сторон в советской жизни» [16. С. 27]. Даже название рыбинского музея, связанное с ГЭС, в составе коллекций не раскрывается: представлены только история и фото гидроэлектростанции. Ни одного музейного артефакта, раскрывающего силу и масштабность советского промышленного объекта, нет в экспозиции.

Таким образом, актуализация культурного наследия советской эпохи на уровне состава коллекций казанского и рыбинского музеев происходит за счет бытовых предметов, деталей культуры повседневности, тематически объединенных между собой весьма условно.

Ввиду идентичного состава коллекций анализируемых музеев особо остро встает вопрос о методах организации экспозиции. И по этому критерию у сравниваемых

музеев возникает существенная разница, которая и делает один из них более привлекательным для посетителей.

Так, рыбинский музей представляет собой масштабное музейное пространство, полностью имитирующее погружение в советскую эпоху. Расположение в историческом здании Дома культуры сталинской эпохи придает экспозиции аутентичность: в здании сохранились касса и уборная советского периода. Музей встречает посетителей советскими лозунгами «Советский народ – творец нового мира» и декоративными флажками.

В комплекс музея входят несколько музейных помещений: экспозиция «История на колесах», парк советских скульптур – фигуры В.И. Ленина, А. Стаханова, П. Ангелиной, ретрокинозал, кабинет партийного работника, экспозиционный зал «Символы советской эпохи», советская столовая, экспозиция «Коммунальная квартира», раскрывающие различные стороны и аспекты жизни советского человека. Ввиду того, что анализ музея в его целостности не является целью настоящей статьи, обратимся к экспозиционному залу «Символы советской эпохи», который может быть сопоставлен с аналогичной экспозицией в казанском музее.

Как нами уже было заявлено выше, экспозиция раскрывает историю создания рыбинской ГЭС частично. Основной посыл представленной в фотографиях истории ГЭС заключается в том, что только советскому человеку с его силой, волей и единством, было доступно строительство такого масштабного предприятия.

Ключевым методом организации экспозиции является ансамблевый в сочетании с тематическим. Экспозиция разворачивается по мере взросления личности, воспитанной в советской культуре. Первым представлен интерьер с атрибутами детства: игрушки-неваляшки, детсадовские шкафчики, железная машина, элементы одежды (шапка, платье), куклы, мячи, конь-качалка, коляска. И словно наблюдает за этим счастливым советским детством с фотографии Ленин с детьми.

Далее советский ребенок идет в школу. В этой зоне экспозиции представлен школьный интерьер: парта, лампа, доска, ручки, тетради и книжки, буквари и портфели. И опять над школьными предметами расположена репродукция портрета В.И. Ленина в детском возрасте – изображение значка октябрёнка.

Тематический метод использован в экспозиции далее. В традициях массовой культуры, нацеленной на рядового потребителя, располагаются стенды с пояснением статусов детей и молодежи советской эпохи: октябрята, пионеры, комсомольцы. И собраны в небольшую экспозицию все детали, которые так или иначе касаются идеологической сферы жизни советской молодежи: почетные грамоты, значки, флажки, барабаны, трубы. Целевой аудиторией в этом отношении являются, конечно, дети и подростки, у которых по учебникам истории складывается стереотипное знание о советской эпохе.

Основной достопримечательностью зала является, с нашей точки зрения, абсолютно уникальное, покрывающее стену полотно, соединяющее флаги всех советских республик. На наш взгляд, целевой аудиторией в этом случае становятся уже взрослые люди, которые родились в 60–70-х гг. XX века и знают названия представленных республик, их гербы. Таким образом, музейный зал «Символы советской эпохи», где культурное наследие актуализируется в своем символическом аспекте, является своего рода преамбулой, ликбезом для дальнейшего постижения советской культуры, поскольку затрагивает основные понятия советской действительности: октябрята, пионеры, комсомольцы, союз, республики.

Казанский «Музей социалистического быта» хотя и состоит из нескольких музейных пространств, тематически никак не разделен. Метод организации экспозиции также достаточно сложно определить, поскольку, с одной стороны, реализуется системный метод в отношении представленных в экспозиции гитар, которые принадлежат разным временным периодам, а с другой стороны – тематический, объединяющий разные предметы советской эпохи.

Как было обозначено выше, уже при входе в музей мы обнаруживаем большое количество деталей, создающих ощущение старой кладовки, куда хозяином было помещено все ненужное и нефункциональное. Даже дверь уборной оформлена советскими плакатами («Мой руки перед едой», «Руки мыл?», «Уборная во дворе») и теряется за нагромождением музейных артефактов. Экспозиция очевидно перегружена и не позволяет рассмотреть каждый музейный артефакт полноценно.

Объяснение этому есть объективное: в частном музее, созданном любителем, способ организации музейного пространства далек от профессиональных стандартов музейного дела [17]. Создатели частных музеев, как люди, жившие в СССР, ностальгируют по своему прошлому, собирая советскую материальную культуру, и не могут удержаться от соблазна поделиться всем накопленным богатством с посетителем.

Таким образом, мы считаем, что актуализация культурного наследия советской эпохи на уровне построения экспозиции осуществляется за счет выбранного метода организации музейного пространства, от которого зависит не столько популярность и успех музея среди посетителей, сколько качество презентации актуального культурного наследия советской эпохи.

Интерактивность – это критерий, который для музеев советского быта является ключевым, поскольку только в этом случае посетитель «может взаимодействовать с предметами и обретать личный опыт в процессе музейной коммуникации» [9. С. 244]. Оба музея этой особенностью обладают в полной мере и активно реализуют ее, актуализируя культурное наследие советской эпохи.

И в «Музее социалистического быта», и в музее «Советская эпоха. Рыбинск. ГЭС» посетитель имеет возможность не только рассмотреть экспонаты, но и ощутить погружение в советскую повседневность – посидеть за партой, понюхать парфюм, пописать ручкой, поиграть на барабанах. С помощью всех этих действий окружающая музейная действительность постигается сквозь призму собственной личности – удобно ли мне пользоваться этими предметами, нравятся ли они мне, хотел бы я иметь такие детство, отрочество или юность? Или наоборот, музейные артефакты позволяют наглядно увидеть произошедшую с тех пор эволюцию быта и убедиться, что сейчас люди живут иначе. Пространство советской культуры тем самым приближается к человеку, присваивается им, историческая дистанция ликвидируется.

Наибольшее любопытство у посетителей, конечно, вызывает возможность самостоятельно использовать представленные артефакты: барабаны, рогатки, примерить одежду, обувь, поиграть в настольные игры, прицелиться из ружья. Мы можем сказать, что происходит процесс «стирания границ между экспонатами и контекстом их бытования» [9. С. 244]: экспонаты, расположенные на стенах музея, в витринах, на столах в начале экспозиции, в конце осмотра обязательно должны быть символически использованы.

Особый акцент сотрудники музеев делают на возможность сфотографироваться в представленных артефактах и выложить снимки в социальные сети с хэштэгом #музейсоцбыта# или #музейпоселкаГЭС#, что способствует привлечению аудитории.

Аудио- и видеосредства также играют важную роль в процессе изучения экспозиции: «позволяя “вывести” предмет из-за стекла витрины, усилить его смысловое и эмоциональное звучание, преобразовать статичную экспозицию в уникальное подвижное и живое действие» [13. С. 244]. Оба музея используют в своей деятельности аудио- и видеосредства. Так, Музей соцбыта является частью городской культуры, поскольку на улице звучат музыкальные композиции советской эстрады, а вывеска является частью городского пространства. Использованием аудио- и видеоряда отличается и рыбинский музей. В экспозиционном зале «Кинотеатр 1941», имеющем полностью сохранный паркет и сиденья, демонстрируются художественные фильмы.

Помимо этого оба музея являются популярными арт-пространствами, поскольку организуют разного рода просветительские и культурно-массовые мероприятия. Например, Музей соцбыта организует фестиваль советской песни, квартирник, посвященный творчеству группы Pink Floyd, фестиваль джинсовой культуры. В музее «Советская эпоха» проходят свадебные регистрации, огонек в стиле СССР, туристский перформанс, ежегодно отмечаются значимые советские праздники: 22 апреля, 1 мая, 9 мая. Мы можем отметить, что музеи активно взаимодействуют с публикой, живо откликаясь и реагируя на ее потребности, стремясь предложить музейный продукт, который бы пользовался спросом.

Выводы. Таким образом, в ходе проведенного исследования мы можем констатировать, что «Музей социалистического быта» в Казани и музей «Советская эпоха» в Рыбинске как два музейных арт-пространства, выбранные для сопоставления, тяготеют к гуманитарному типу музеев [18].

Актуализация культурного наследия советской эпохи в музеях происходит на уровне названий, составов коллекций, метода организации экспозиции и интерактивных приемов работы музеев с посетителями. Несмотря на то, что названия казанского и рыбинского музеев разграничивают понятия «советский» и «социалистический», оба музея целиком актуализируют советское культурное наследие.

На уровне состава коллекций музеев в качестве культурного наследия рассматриваются по преимуществу схожие бытовые предметы и детали культуры повседневности советской эпохи, тематически объединенные в музейном пространстве условно. Мы можем предположить, что причиной схожего состава коллекций является один источник ее формирования и пополнения – это частная инициатива местных жителей и создателей музея.

Актуализация культурного наследия советской эпохи на уровне построения экспозиции зависит от особенностей метода построения музейной экспозиции, что определяет качество презентации культурного наследия. В этом отношении рыбинский музей представляет собой более четко и профессионально разработанную экспозицию, сформированную преимущественно по ансамблевому методу. Музей соцбыта в Казани имеет коллажную экспозицию, в некоторой степени хаотичную, источником формирования которой является личный опыт владельца, его собственная ностальгия по советской эпохе.

Интерактивные приемы работы музеев с посетителями способствуют актуализации культурного наследия: фото в экспозиции музея, аудио- и видеоряд, возможность примерки одежды из коллекции музея, использования музыкальных инструментов, настольных игр. Эта возможность приближает музейный артефакт к посетителю, способствует созданию эффекта социальной и символической узнаваемости.

Однако музей «Советская эпоха» в Рыбинске, являясь географически локальным культурным феноменом, представляет более масштабный музейный проект, выходящий за рамки производственной сферы. Казанский «Музей соцбыта» как частный музей отражает прежде всего вкусы и интересы своего создателя (отсюда в составе коллекции гитары, к советской эпохе не относящиеся). Оба музея пользуются популярностью посетителей, активно обсуждаются в социальных сетях и вызывают интерес публики, что свидетельствует об их грамотной и успешной работе.

Литература

1. Ерохина Т.И. Феномен памяти в массовой культуре: контрпамять и постпамять в отечественном кинематографе // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 5. С. 269–274.
2. Грусман В.М. Реализация культурно-исторической направленности деятельности музеев в обществе XXI века // Международное издательство «ЭТНОСОЦИУМ».

URL: <http://etnosocium.ru/grusman-v-m-realizatsiya-kulturno-istoricheskoi-napravlennosti-deyatelnosti-muzeev> (дата обращения 10.09.2021).

3. Каткова К.Ф. Музей в преодолении кризиса идентичности современного российского общества // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. № 1 (22) март. С. 34–38.

4. Малинова О.Ю. Актуальность прошлого: история, память и политика идентичности // Дискурсология: методология, теория, практика. 2016. Т. 1. № 10 (10). С. 156–166.

5. Матузкова Е.П. Культурная идентичность: к определению понятия // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. 2014. № 2. С. 62–68.

6. Никонова А.А. Роль музея в формировании культурной идентичности // Вопросы музеологии. 2010. №2. С. 119–123.

7. Шляхтина Л.М. Рекреационно-образовательная миссия современного музея: образование или развлечение? // Вопросы музеологии. 2013. № 2(8). С. 206–212.

8. Мастеница Е.Н. Социальные функции музея в глобальном мире // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 210. С. 229–236.

9. Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 488 с.

10. Козлова Н.Н. Советские люди. Сцены из истории. М.: Европа, 2005. 544 с.

11. Герасимова Е.Ю. Советская коммунальная квартира // Историческая социология. Социологический журнал. 1998. №1/2. С. 224–243.

12. Злотникова Т.С., Куимова В.М. Ностальгия по советскому в современном медиапространстве // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 2 (119). С. 133–143.

13. Белоусова О.Ф. Формы презентации советского быта в музеях Кемеровской области // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2017. № 3 (13). С. 242–244.

14. Тимофеев М.Ю. Музеефикация СССР. Лабиринт. 2014. №1. С. 25–33.

15. Музейное дело России / ред. М.Е. Каулен, И.М. Коссовая, А.А. Сундиева. М.: Издательство «ВК», 2003. 614 с.

16. Научный коммунизм: Словарь / ред. Александров В.В., Амвросов А.А., Ануфриев Е.А. и др. М.: Политиздат, 1983. 352 с.

17. Сапанжа О.С. Развитие представлений о музейной коммуникации // Известия Российского Государственного педагогического университета им. А.И. Герцена: Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences. 2009. № 103. С. 245–252.

18. Музейная коммуникация: модели, технологии, практики. М.: Российский институт культурологии МК РФ, 2010. 199 с.

Actualization of Cultural Heritage of the Soviet Epoch in Museums of Kazan and Rybinsk

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2021, 4 (83), 105–114.
DOI: 10.24412/2070-075X-2021-4-105-114

Svetlana A. Dobretsova, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Yaroslavl, Russian Federation). E-mail: svetik-dobrecova@rambler.ru

Keywords: cultural heritage, Soviet epoch, actualization, Soviet Epoch. Rybinsk Hydroelectric Station museum, Museum of Socialistic Way of Life, Kazan, Rybinsk.

Examples of actualization of cultural heritage of the Soviet epoch are addressed in a comparative aspect. The topicality of the theme is determined by a contradictory attitude of modern culture to the heritage of the Soviet epoch. This tendency is based on the idealization of the Soviet history and culture and to the same degree on the criticism of different aspects of Soviet people's life: everyday life, way of life, everyday culture. Based on the foregoing, the analysis of the ways of actualizing the heritage of the Soviet

epoch in the museum sphere is of fundamental importance, since museums most subtly react to sociocultural changes and are aimed at fixing cultural memory. Kazan and Rybinsk museums are selected as examples because they are similar in their conceptions and tend to a humanitarian type of museum communication based on visitors' commitment to museums artefacts. Actualization of the cultural heritage of the Soviet epoch is examined on the levels of museum names, compositions of the collections, methods of organizing expositions, and interactive techniques of museum work with visitors. The research is based on a sociocultural concept, in terms of which a museum is considered as a translator of the cultural heritage of the Soviet epoch in the modern sociocultural context. Methods of comparison, generalization, and analysis, allowing to consider things of the Soviet epoch as a part of the cultural heritage of that period, are used in the research. The Soviet Epoch. Rybinsk Hydroelectric Station museum is a massive museum project, beyond the framework of the industrial sphere declared in its name. The Kazan Museum of Socialistic Way of Life, a private museum, reflects the tastes and interests of its creator.

References

1. Erokhina, T.I. (2017) A Memory Phenomenon in Popular Culture: Counter-memory and Post-memory in Russian Cinema. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 5. pp. 269–274. (In Russian).
2. Grusman, V.M. (n.d.) *Realizatsiya kul'turno-istoricheskoy napravlenosti deyatel'nosti muzeev v obshchestve XXI veka* [Implementation of the Cultural and Historical Orientation of the Activities of Museums in the Society of the 21st Century]. [Online] Available from: <http://etnosocium.ru/grusman-v-m-realizatsiya-kulturno-istoricheskoi-napravlenosti-deyatelnosti-muzeev> (Accessed: 10.09.2021).
3. Katkova, K.F. (2015) Museum in Overcoming the Identity Crisis of Modern Russian Society. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. 1 (22). pp. 34–38. (In Russian).
4. Malinova, O.Yu. (2016) The Urgency of a Usable Past: History, Memory, and Identity Politics. *Diskursologiya: metodologiya, teoriya, praktika – Discoursology: Methodology, Theory and Practice*. 1 (10). pp. 156–166. (In Russian).
5. Matuzkova, E.P. (2014) Kul'turnaya identichnost': k opredeleniyu ponyatiya [Cultural Identity: Towards the Definition of the Concept]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta imeni I. Kanta*. 2. pp. 62–68.
6. Nikonova, A.A. (2010) Rol' muzeya v formirovanii kul'turnoy identichnosti [The Role of the Museum in the Formation of Cultural Identity]. *Voprosy muzeologii – Problems of Museology*. 2. pp. 119–123.
7. Shlyakhtina, L.M. (2013) Rekreatsionno-obrazovatel'naya missiya sovremennogo muzeya: obrazovanie ili razvlechenie? [Recreational and Educational Mission of a Modern Museum: Education or Entertainment?]. *Voprosy muzeologii – Problems of Museology*. 2 (8). pp. 206–212.
8. Mastenitsa, E.N. (2015) Social Functions of the Museum in the Global World. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. 210. pp. 229–236. (In Russian).
9. Leбина, N.B. (2015) *Sovetskaya povsednevnost': normy i anomalii. Ot voennogo kommunizma k bol'shomu stilyu* [Soviet Everyday Life: Norms and Anomalies. From military Communism to Big Style]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
10. Kozlova, N.N. (2005) *Sovetskie lyudi. Stseny iz istorii* [Soviet People. Scenes From History]. Moscow: Evropa.
11. Gerasimova, E.Yu. (1998) *Sovetskaya kommunal'naya kvartira* [Soviet Communal Apartment]. *Istoricheskaya sotsiologiya. Sotsiologicheskiy zhurnal*. 1/2. pp. 224–243.

12. Zlotnikova, T.S. & Kuimova, V.M. (2021) Nostalgia for the Soviet in the Modern Media Scene. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2 (119). pp. 133–143. (In Russian).
13. Belousova, O.F. (2017) Forms of Presentation of Soviet Life in the Museums of the Kemerovo Region. *Kul'tura v evraziyskom prostranstve: traditsii i novatsii*. 3 (13). pp. 242–244. (In Russian).
14. Timofeev, M.Yu. (2014) Museumification of the USSR. *Labirint – Labyrinth*. 1. pp. 25–33. (In Russian).
15. Kaulen, M.E. et al. (eds) (2003) *Muзейное дело России* [Museums in Russia]. Moscow: Izdatel'stvo “VK”.
16. Aleksandrov, V.V. et al. (eds) (1983) *Nauchnyy kommunizm: Slovar'* [Scientific Communism: Dictionary]. Moscow: Politizdat.
17. Sapanzha, O.S. (2009) Development of Ideas About Museum Communication. *Izvestiya Rossiyskogo Gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 103. pp. 245–252. (In Russian).
18. Dukel'skiy, V.Yu. (ed.) (2010) *Muзейная kommunikatsiya: modeli, tekhnologii, praktiki* [Museum Communication: Models, Technologies, Practices]. Moscow: Rossiyskiy institut kul'turologii MK RF.

УДК 902/908

DOI: 10.24412/2070-075X-2021-4-114-126

О.В. Галут, В.И. Лях

АНТИЧНЫЕ МОНЕТЫ БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

*В статье на основе обширного круга различного рода схематических рисунков, примеров из археологических памятников Европы разных эпох, а также нумизматических источников проведен культурологический анализ архаических символов на монетах боспорской чеканки. Интерпретированы углубления на реверсах ранних боспорских монет – т.н. *quadratum incusum* – в качестве свастических символов в теории и истории культуры, что позволило расширить исследовательское поле изучаемого феномена и выявить новые аспекты исследуемой проблемы.*

Ключевые слова: культурология, нумизматика, символ, Боспорское царство, Великая Богиня.

Во второй половине XX – начале XXI вв. российские ученые обратились к проблеме изучения памятников древней нумизматики, а именно к вдавленному квадрату на ранних монетах боспорской чеканки последней четверти VI века до н.э. Однако они не исследовали его как самостоятельный символ, его дальнейшую трансформацию и лишали его смысловой нагрузки. Такая ситуация актуализировала проблему обращения к этой теме в гуманитарном знании, в частности, обусловила необходимость культурологического анализа и интерпретации углублений на реверсах ранних боспорских монет (*quadratum incusum*) как соляных символов и символов плодородия, что в определенной степени отражает идеологию античной Эллады эпохи архаики в целом.

Степень научной разработанности темы.

Первой фундаментальной работой на эту тему стала монография А.Н. Зографа «Античные монеты» (1951), в которой рассматриваются особенности денежного